

Такую роль, если бы выбирал сам, он бы точно не выбрал — бессмысленная и слишком пресная.

Вскоре вошел молодой парень с обедом. Оказалось, уже наступило время обеда. Парень принес три порции, и только тогда У Ю вспомнил, что Лэ Шань еще не вернулся. Он достал телефон и позвонил ему.

Су Мо, с головой, закрытой париком, не мог нормально поесть. Развернув коробку с едой, он не мог наклониться, поэтому смотрел на нее через зеркало. Еда была настолько пресной, что даже хуже, чем в школьной столовой во время его учебы.

Аппетит сразу пропал. У Ю предложил сходить купить фруктов и сделать салат. Су Мо согласился, так как не мог проглотить ни кусочка из этой еды.

Вскоре после ухода У Ю вернулся Лэ Шань. Он с восторгом начал рассказывать Су Мо о своих впечатлениях, и тот тоже заинтересовался. Су Мо порадовался за Лэ Шаня и подбодрил его, сказав, что тот обязательно сможет сниматься в фильмах. Лэ Шань был настолько счастлив, что не мог сдержать улыбки.

Сун Юньсюань весь день был рассеян. После ухода Су Мо он чувствовал, будто что-то потерял, и ничто его не радовало. Даже Ли Дун заметил, что он начал тосковать.

Мо Сяосы, наблюдая за этим, тоже понял, что происходит.

— Если скучаешь по нему, просто иди к нему, — сказал он.

Ли Дун кивнул в знак согласия.

— Не пойду, — бросил Сун Юньсюань и уткнулся в документы.

Но он не мог сосредоточиться: каждое слово в тексте казалось ему именем Су Мо. Он даже подумал, что у него начались галлюцинации, и встряхнул бумаги, чтобы вернуть себе ясность мысли.

Ли Дун только что получил звонок от низкого мужчины, который сообщил, что роль утверждена — это будет мужская роль второго плана. Передав эту новость Сун Юньсюаню, он заметил, что тот немного оживился.

Трое пошли обедать, но Сун Юньсюань почти ничего не ел, лишь перебирал еду палочками. Его рассеянность стала настолько очевидной, что Ли Дун и Мо Сяосы не могли больше это терпеть.

— Может, просто позовем Су Мо обратно? — предложил Мо Сяосы, видя, как Сун Юньсюань страдает всего за один день разлуки. — Иначе как он будет жить дальше?

— Расставание всегда тяжело переживать, — добавил Ли Дун, подливая масла в огонь.

— Нет, — резко встал Сун Юньсюань, даже не положив палочки.

Мо Сяосы долго звал его, прежде чем тот вернулся.

Мо Сяосы подумал, что нужно отвлечь Сун Юньсюаня. Он догнал его, положил правую руку на его плечо и сказал:

— Вечером жди меня, уйдем вместе с работы. Я отведу тебя в интересное место.

При этом он подмигнул. Сун Юньсюань по-прежнему не проявлял интереса. Мо Сяосы повторил то же самое Ли Дуну.

Вечером, около 10 часов, под руководством Мо Сяосы они пришли в бар. Ли Дун был рад — в последнее время было слишком много работы, и он давно не отдыхал.

Сун Юньсюань сначала категорически отказывался идти, утверждая, что сыт и хочет домой, чтобы заняться документами. Но Мо Сяосы и Ли Дун буквально силой затащили его.

Они сняли с Сун Юньсюаня пиджак и галстук, оставив его в белой рубашке. Мо Сяосы расстегнул несколько пуговиц:

— Теперь ты выглядишь как человек, который пришел в бар.

Под их давлением Сун Юньсюань вошел в бар с расстегнутой рубашкой, но у входа тайком застегнул две верхние пуговицы, оставив открытыми только две.

Сун Юньсюань и так был высоким и привлекательным мужчиной с холодной внешностью, а рядом с ним стоял Мо Сяосы с милой и безобидной улыбкой. Их появление сразу привлекло внимание множества девушек.

Толпа девушек, вращая бедрами и выставляя грудь, окружила Сун Юньсюаня и Мо Сяосы, постепенно сдвигая их к центру зала.

Особенно Сун Юньсюань, который, видимо, своей сдержанностью привлекал внимание. Многие девушки с пышными формами теснились вокруг него, иногда даже слегка касаясь его тела.

Сун Юньсюань инстинктивно позвал Ли Дуна, но из-за громкой музыки и толпы людей его крик превратился в радостный возглас. Девушки подошли еще ближе, некоторые уже начали прикасаться к нему.

Мо Сяосы, благодаря своей молодости и миловидности, тоже привлекал внимание. Девушки окружали его, подшучивая над ним, и он, смеясь и смущаясь, забыл, что еще несовершеннолетний.

Ли Дун заказал напиток и начал двигаться под музыку, наблюдая, как Сун Юньсюаня окружает толпа красавиц, и громко смеялся.

Кто-то взял Сун Юньсюаня за руку и начал танцевать. Его тянуло в разные стороны, но девушки были слишком откровенно одеты, и он старался не прикасаться к ним, едва касаясь и тут же отстраняясь.

Окруженный девушками, Сун Юньсюань действительно перестал думать о Су Мо. Его единственной мыслью было, как выбраться из этой толпы.

Музыка гремела, танец становился все более интимным. Сун Юньсюань схватил руку одной из девушек с ярким макияжем, кивнул ей, и они вместе начали пробиваться сквозь толпу. На его белой рубашке появились следы губной помады.

Он уже не знал, сколько раз на него наступили и сколько раз его задели.

Наконец, он выбрался.

Сун Юньсюань быстро отпустил руку девушки.

— Куда?

Девушка обвила руками его шею, встала на цыпочки и, улыбаясь, посмотрела на него, приближая свое лицо.

Сун Юньсюань резко оттолкнул ее.

Он огляделся и увидел Мо Сяосы, который все еще танцевал с несколькими девушками, а Ли Дуна, который пил у стойки бара.

Девушка схватила его за руку, когда он хотел уйти. Сун Юньсюань попытался освободиться, но она не отпускала. Тогда он резко сказал:

— Я тебе не интересна.

Только после этого девушка отпустила его. Сун Юньсюань заказал напиток и встал рядом с Ли Дуном.

— Везет же тебе на дамское внимание, — сказал Ли Дун, наблюдая за Мо Сяосы в танце.

Сун Юньсюань промолчал, понимая, что Ли Дун издевается над ним.

Мо Сяосы, увидев их у бара, помахал им, но они лишь смотрели на него, не отвечая.

— Что с вами? — удивился Мо Сяосы. — Вы в баре, а ведете себя, как на деловой встрече. Мы здесь отдыхать, а не работать.

В итоге они стояли у бара, слушали музыку, пили и наблюдали за танцующими. Конечно, Мо Сяосы пил только безалкогольные напитки.

Около полуночи они поехали домой.

Весь день Су Мо провел в гриме. Его голова будто застыла от лака для волос, шея болела. Лэ Шань сказал, что умеет делать массаж, и сейчас лежал на кровати, помогая Су Мо расслабить плечи.

У Ю вернулся с вкусной едой, и они втроем начали ужинать, разговаривая.

После ужина Лэ Шань и У Ю ушли на 5 этаж. Завтра в 8:30 начинались съемки. Су Мо немного посидел в соцсетях и уснул.

В 7 утра Лэ Шань постучал в дверь. Вскоре пришел У Ю с завтраком. Сегодня аппетит был немного лучше, хотя завтрак все равно был невкусным, но хотя бы удалось съесть немного каши.

После завтрака они отправились на съемки. Ранний подъем позволил увидеть больше: по пути они встретили множество актеров, спешащих на площадку. Звезды шли в сопровождении четырех-пяти ассистентов, которые тащили за ними чемоданы. Самые крупные звезды приезжали на съемки на личных автобусах. Лэ Шань сказал, что это актеры с огромной популярностью.

Су Мо понял, что Гора Ци — это маленькое общество с четкой иерархией. Раньше, в Цзинси, он

чувствовал себя важным благодаря Сун Юньсюаню, компании, маме и заботе Чжоу И. Но здесь он осознал, что он всего лишь новый актер без опыта и популярности.

Если бы не Сун Юньсюань...

Су Мо не хотел думать об этом. Он вспомнил, как Сун Юньсюань вложил в него десять миллиардов, и это вызывало боль, будто старую рану.

Кстати, он еще не позвонил Сун Юньсюаню. Вчера вечером он принял его звонок, но потом забыл перезвонить.

Через 20 минут, запомнив время, они пришли на площадку. Низкий мужчина и Фу Чжэн уже были там. Увидев Су Мо, они вежливо поздоровались и отвели его в гримерку.

На этот раз грим наложили быстро. Надев парик и костюм, он стал выглядеть как настоящий древний красавец. Лэ Шань и У Ю сказали, что у него есть шарм древнего аристократа.

Его персонаж, Шан, был сыном министра, поэтому его одежда была роскошной.

<http://bllate.org/book/16635/1523887>